

УДК 324

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Морозова О.С.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, e-mail: mos2309@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы исследования проблем эффективности и справедливости избирательных систем в контексте современной доктрины избирательного права. Рассмотрены попытки определения функции социального благосостояния, учитывая ограничения, отражающие основные этические аксиомы (ценностные установки участников демократического процесса), что привели Эрроу к формулировке теоремы невозможности (невозможности демократии). Рассмотрено единое правило построения коллективных решений, отвечающее четырем условиям К.-Дж. Эрроу. Отмечено, что вопросы теоремы невозможности Эрроу, а также теории социального выбора имеют методологический характер для выяснения средств избирательной инженерии при выборе определенных моделей избирательных систем, структуризации политической системы общества, обеспечение принципа конституционного государства (эффективного и справедливого управления демократического государства, связанного правом, предоставляющим доступные управленческие услуги населению).

Ключевые слова: теорема невозможности Эрроу, теория социального выбора, избирательная инженерия, модели избирательных систем

USING THE SOCIAL CHOICE THEORY IN THE FIELD OF ELECTORAL SYSTEMS

Morozova O.S.

Ryazan State University named for S.A. Esenin, Ryazan, e-mail: mos2309@mail.ru

The article examines the research problems of efficiency and fairness of the electoral systems in the context of the modern doctrine of suffrage. Considered attempts to define the social welfare function, given the constraints that reflect the basic ethical axioms (value system participants in the democratic process) that led to the formulation of Arrow's impossibility theorem (the impossibility of democracy). Considered a single rule for constructing collective solutions corresponding to four conditions K.-Dzh. Arrow. Noted that Arrow's Impossibility Theorem questions, as well as social choice theory have to clarify the methodological nature of election engineering when specific models of electoral systems, political structuring of society, ensuring the principles of the constitutional state (the efficient and equitable management of a democratic state that is associated typically provides affordable management services to the population).

Keywords: Arrow's impossibility theorem, the theory of social choice, electoral engineering, models of electoral systems

Можно выделить по крайней мере следующие основные подходы к исследованию проблем эффективности и справедливости избирательных систем в контексте современной доктрины избирательного права:

- 1) позитивистский подход;
- 2) политико-правовой;
- 3) подход интегративной юриспруденции [1, с. 739].

Анализ таких взаимосвязанных феноменов, как свобода политической деятельности партий и избирательные системы в контексте демократических стандартов управления, предопределяет использование в том числе и инструментария позитивистской доктрины права.

Использование инструментария естественно-правовой, социологической, этической конституционных доктрин позволяет комплексно подойти к проблеме совместности функционирования политических и избирательных систем в соответствии с ценностями и принципами современной избирательной инженерии.

Сегодня избирательные системы анализируют с точки зрения эффективности и действенности.

Под эффективностью избирательной системы понимают ее влияние в контексте конституционной инженерии – усиление структуризации политической системы общества, обеспечение реального представительства различных слоев населения, формирование эффективно действующего правительства и системы эффективного контроля народа над ним (правительством).

Под действенностью избирательной системы понимают обеспечение честных и открытых выборов, результаты которых должны определять в соответствии с демократическими стандартами.

По мнению французского политолога Ф. Бенетона, либеральная демократия строится на основе свободы каждого, а потому она предусматривает равный доступ каждого к процессу управления, чему в большей степени соответствует мажоритарный принцип.

Ограниченность политического управления способствует предупреждению политических конфликтов внутри политических институтов, поскольку должны быть гарантированы права оппозиции, что является условием нормального функционирования демократии [2, с. 312–324].

Согласно этому политическая система постоянно адаптируется к новым социальным целям и создает новые институты, обеспечивающие информационное наполнение каналов обратных связей между правительством и населением.

В сложном стратифицированном обществе существуют различные формы решения противоречий – модернизация, трансформация, модификация. В точке бифуркации (лат. *bifurcus* – раздвоенный, употребляется в широком смысле для обозначения всевозможных качественных перестроек или метаморфоз различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят) динамики политической системы такие механизмы бывают недостаточными, что может стать причиной политического конфликта в форме революции, политического кризиса, реформы.

При расматривании политико-правовых институтов современности кажется важным конституирование политической системы и политических институтов в виде формального закона, высокой степенью нормативности которым служит именно конституция.

Таким образом, справедливым кажется подход немецкого конституционалиста К. Гессе, который считает, что в современных условиях принцип мажоритарности в структуре демократического устройства обусловлен подчинением политического процесса праву, т.е. целям «рационализации политического процесса», осуществляемый по четким, устойчивым и предсказуемым правилам. При таком условии участники политического процесса связаны конституционным порядком в том смысле, что этот процесс должен проходить гласно, открыто и отвечать критерия наглядности, создает основы государственной легитимизации.

Легитимизация власти большинства осуществляется таким образом, чтобы обеспечить равные возможности и защиту меньшинства (оппозиции), свободу и гласность политического процесса. Сегодня политический процесс сужается определенными политическими рамками, обусловленными необходимостью выполнения государством определенных социальных обязательств, которыми она связана конституцией и текущим законодательством [3, с. 8].

Принцип мажоритарности (большинства) как основы принятия обязывающих коллективных решений необходимо дополнять критерием компетентности. Согласно формуле компетентности принятие большинством правильного решения прямо зависит от уровня их компетентности. И здесь наблюдается простая корреляция: если уровень компетентности большинства условно

ниже среднего уровня (в 0,5), то чем больше проголосовало за это решение, тем больше оно приближается к нулю по уровню своей компетентности, и наоборот.

Уровень компетентности властных решений оказывает влияние на степень легитимности власти.

Как форма государственного правления демократия, безусловно, влияет на содержание и эффективность функционирования государственной власти и в целом – на государственно организованное общество. Однако сама по себе демократия как форма правления не гарантирует свободы в обществе, эффективности функционирования ни властных, ни юридических отношений, в частности гражданско-правовых.

Стремление четко разграничить понятия «эффективность» и «справедливость» имеет давнюю историю. Это сделал итальянский ученый В. Парето, определив понятие общественного благосостояния.

Его концепция оптимального размещения ресурсов основывается на трех допущениях, которые относятся к оценке суждений:

1) каждая личность лучше всего оценивает свое благосостояние;

2) общественное благосостояние определяется благосостоянием отдельных, независимых друг от друга индивидов;

3) благосостояние отдельных личностей нельзя уравнивать.

Однако ученый считал, что выводы об экономической политике можно делать только на основе размышлений об эффективности.

В начале 30-х годов XX в. американский экономист Абрам Бергсон вывел дискуссию из тупика, предложив оценивать благосостояние с помощью функции общественного благосостояния – множества общественных кривых безразличия, которые ранжируют разные комбинации индивидуальных выгод соответственно системе оценочных суждений о распределении дохода.

Попытка определить функцию социального благосостояния, учитывая ограничения, отражающие основные этические аксиомы (ценностные установки участников демократического процесса), привела Эрроу к формулировке теоремы невозможности (невозможности демократии).

Автор доказывает, что общество не может найти процедуры принятия непротиворечивых, согласованных решений, если эти решения не отданы на суд одной личности.

Это положение иллюстрируется парадоксом голосования – противоречием, которое возникает вследствие того, что голосование на основе принципа большинства не

обеспечивает выявление преимуществ общества относительно экономических благ.

К.-Дж. Эрроу сформулировал аксиоматические правила рационального поведения и явно показал, что ни один процесс принятия коллективного решения не отвечает определенным нормам.

Согласно теории невозможности Эрроу, не существует демократической социальной функции благосостояния, которая осуществляет связь между индивидуальными преимуществами и общественным выбором – процессом, с помощью которого индивидуальное видение трансформируется в коллективное решение и одновременно отвечает таким требованиям:

1) принцип Парето-оптимальности. Решение не может быть принято, если при этом существует и может быть реализована альтернатива, улучшающая жизнь другим индивидам и никому не ухудшающая;

2) переходность. Если социальный выбор А имеет преимущество перед альтернативой Б, а выбор Б – перед альтернативой В, то А лучше, чем В;

3) независимость посторонних альтернатив. Человек выстраивает преимущества независимо от действий, которые на данный момент он не может осуществить;

4) отсутствие диктатора. Среди участников коллективного выбора нет такого индивида, каждое преимущество которого всегда превышает преимущества всех других членов и становится обязательным элементом социального порядка.

К.-Дж. Эрроу доказал, что четыре условия находятся в противоречии. Итак, ни одна социальная схема благосостояния не может отвечать всем требованиям одновременно.

Анализ правила большинства доказал, что возможна ситуация заикливания (то есть при определенной структуре индивидуальных преимуществ голосование может продолжаться бесконечно, не приводя к принятию однозначного решения) при последовательном осуществлении выбора тремя лицами, потому что при увеличении числа критериев упорядочивания растет вероятность того, что результаты окажутся заикливленными.

Но аксиома транзитивности предусматривает выбор только одного из трех вариантов. Чтобы процесс общественно-го выбора не зашел в тупик, нужно найти приемлемую альтернативу. Однако при отмеченных условиях для произвольной пары альтернатив невозможно подобрать такую коалицию, которая складывалась бы более чем из одного индивида. Это означает, что метод осуществления такого выбора будет диктаторским.

Единое правило построения коллективных решений, отвечающее четырем условиям К.-Дж. Эрроу, является диктаторским (коллективное решение всегда должно совпадать с мнением одного из избирателей). Чтобы избежать этого, необходимо смягчение предпосылок. Поэтому необходимо смягчение аксиом одинаковости или отказ от одной из них. Но такой отказ означает утрату идеалов индивидуализма и гражданского суверенитета.

Поскольку общественный выбор – это совокупность альтернатив, то К.-Дж. Эрроу вводит аксиому транзитивности.

Но на практике достижение цели не требует полного внедрения аксиомы транзитивности. Поэтому А.-К. Сен доказал теорему возможности, заменив транзитивность квазитранзитивностью, или транзитивностью четких преимуществ (он утверждал, что личная свобода должна иметь приоритет над правилом Парето).

Квазитранзитивность открывает возможность для навязывания обществу власти олигархии (если существуют одинаковые для всех членов олигархической группы преимущества).

Преодоление заикливания заключается в том, что каждый член олигархической группы фактически владеет правом вето. Это означает также, что переход от транзитивности к квазитранзитивности не устраняет диктаторскую власть вообще, а распространяет ее на олигархическую группу.

Требование неограниченного охвата (полноты и универсальности) подобно постулату свободы выбора: каждый индивид волен выбирать, что захочет, то есть сам определяет собственный порядок преимуществ. И хотя многие выступают за свободу выбора, однако следствием такого выбора может быть или конфликт, или заикливание. Поэтому этот постулат также способствует демократичности принятия решений.

Несколько «ослабил» теорему невозможности В.-С. Викри. Он добавил к условиям К.-Дж. Эрроу пятое условие – ранжирование (берется не весь континуум от первой до наивысшей точки, а определенный промежуток между ними).

С помощью ранжирования он получил возможность путем ограничения индивидуального выбора доказать теорему невозможности.

Существует два способа ее доказательства: ограничение всего множества возможных вариантов (например, конституция защищает права собственности) или ограничение состава сотоварищества теми членами общества, чьи преимущества дают возможность осуществить коллективный

выбор (например, делегирование полномочий избирателей членам парламента).

Это означает, что при представительской демократии к принятию политических решений допускаются лица с более-менее однородными преимуществами. Это резко снижает вероятность заикливания (чем однороднее преимущества избирателей, тем менее вероятна возможность возникновения цикла).

Если отказаться от постулата о независимости альтернатив, то можно получить большее число процедур принятия решений:

а) простое большинство, при котором для принятия решения необходимо 50 процентов голосов участников плюс один голос;

б) относительным большинством голосов считается количество голосов, больше хотя бы на один голос;

в) квалифицированное большинство должно составлять две трети, три четверти или еще больше от всего состава тех, кто принимает решение;

г) постановляющее голосование.

Если число вариантов равно двум (избрание – неизбрание, принятие – непринятие) и число избирателей непарное, то единым правилом, отвечающим всем пяти условиям, является правило простого большинства.

Итак, теорема невозможности доказывает, что нет такого демократического процесса принятия решений, который бы одновременно отвечал всем пяти сформулированным аксиомам. Поэтому выработать только одно правило голосования невозможно. Решение этой проблемы возможно в случае отказа от аксиомы транзитивности или смягчения постулатов независимости, полноты и универсальности.

На основе сформулированных этических норм, а также аксиом, определяющих коллективный выбор, К.-Дж. Эрроу предложил концепцию демократического выбора, направленную на защиту свободной рыночной конкуренции, которая должна поддерживаться государством. Государство, формируя экономическую стратегию, должно учесть интересы всех граждан.

Распространено мнение, что смысл и значение теоремы невозможности Эрроу, а также теории социального выбора до сих пор не осознаны всецело и теория «опережает» их внедрение. Но все-таки предпринимаются попытки использования теории социального выбора в двух сферах.

Одна из них – разработка избирательных систем. Компьютеры способны преодолеть существующие барьеры создания оптимальной избирательной системы.

Другая сфера – теория демократии, где теория социального выбора способствует

переоценке классических утверждений. Используют теорию социального выбора в политической сфере, при анализе рынка труда и торговой политики.

В условиях развития средств массовой информации, которые в нашей повседневной жизни способны определять стереотипы нашего поведения, существует опасность манипулирования общественной мыслью. Такая угроза манипулирования усиливается, когда властные структуры способны прямо или косвенно контролировать СМИ и таким образом определять «информационные рычаги воздействия», на которые реагирует общественность, и замалчивать или неполно освещать те факты, которые имеют чрезвычайно важное значение для общественной жизни.

Значительная концентрация финансовых и людских ресурсов в политических партиях приводит к возникновению своеобразной сервильной (угодливой, раболепной; чрезмерно услужливой) культуры среди политических деятелей.

Круг их общественных интересов ограничивается корпоративными интересами представителей только конкретной партии, политических группировок или кланов.

Такой технократический характер осуществления власти даже воплощается в концепции управляемой демократии, согласной которой государство влияет на ход формирования правительства и обеспечения представительства народа в парламенте.

Демократическое измерение функционирования конституционного государства [4, 5] обеспечивается через сеть политических партий парламентского типа, которые способствуют формированию и выражению политической воли народа. Такая политическая воля является результатом достижения консенсуса между этими институтами.

Таким образом, концепт народного суверенитета базируется на идеях консенсуса, в основе которого лежит мнение большинства, входит в противоречие. Следовательно, существует необходимость институционального ограничения проявлений произвола большинства, которое иногда эфемерно выдается за проявление действительного народного суверенитета.

Средством такой верификации служат конституционные гарантии прав человека и основных свобод, доступ к справедливому и беспристрастному правосудию и т.д.

С другой стороны, существует опасность злоупотребления правами путем использования правовых процедур для защиты интересов популистских или мар-

гинальных политических сил со ссылками на принцип политического и идеологического плюрализма. Такое положение вещей может привести к временному параличу институтов демократии, которая не будет способна защищаться.

Указанные вопросы имеют методологический характер для выяснения средств избирательной инженерии при выборе определенных моделей избирательных систем, структуризации политической системы общества, обеспечение принципа конституционного государства (эффективного и справедливого управления демократического государства, связанного правом, предоставляющим доступные управленческие услуги населению).

Список литературы

1. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с. – С. 734.
2. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – 368 с. С. 312–324.
3. Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. 18., erg. Aufl. – Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1991. – P. 8 f.

4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 258 с.

5. Мартынова М.Ю. Основы конституционного (государственного) права стран – членов ОПЕК. – М.: Мгимо, 2008. – 332 с.

References

1. Istorija političeskijh i pravovyh učenij. Pod red. Nersesjanca V.S. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2004. 944 p. pp. 734.
2. Beneton F. Vvedenie v političeskiju nauku. M: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2002. 368 p. pp. 312–324.
3. Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. 18., erg. Aufl. Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1991, pp. 8 f.
4. Kutafin O. E. Rossijskij konstitucionalizm. M.: Norma, 2008. 258 p.
5. Martynova M. Ju. Osnovy konstitucionnogo (gosudarstvennogo) prava stran – chlenov OPEK. M.: Mgimo, 2008. 332 p.

Рецензенты:

Попова О.Д., д.и.н., профессор кафедры социологии, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань;
Козлов Г.Я., д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Работа поступила в редакцию 27.12.2014.